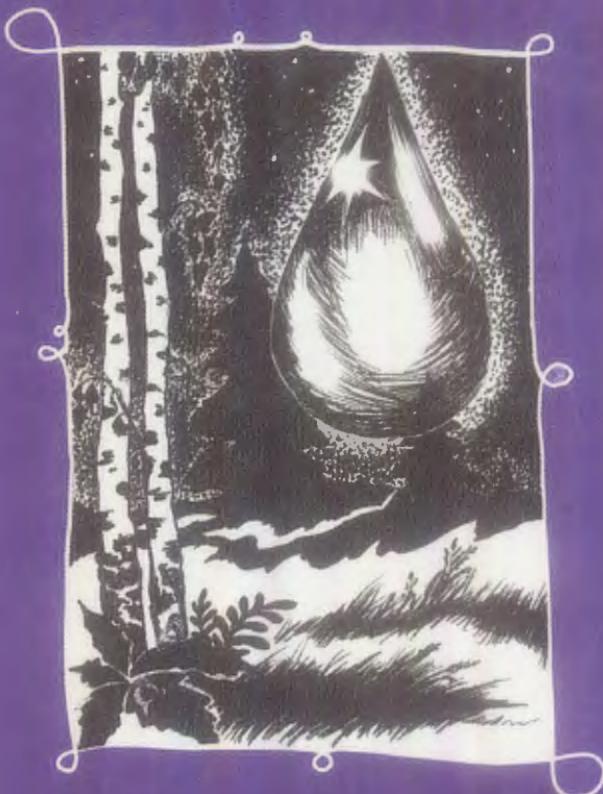
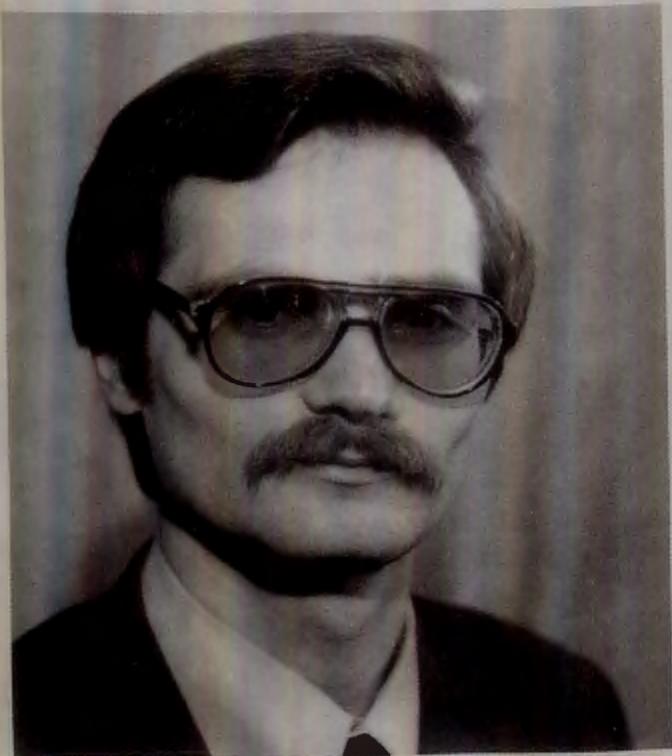

Василий Коноплев

И звезды
вымокли
в росе.

Стихотворения

WESLEY ETCLETON
"CELESTE ALL'AVVOCATO"

L'Espresso numero 2504

Василий Коноплев

И звезды
вымокли
в росе

Стихотворения

535058

Главным разделом в сборнике стихов В. Коноплева является, пожалуй, "Некрологическое исследование литературы 19 века". Пересказывать и анализировать это произведение - нет нужды. Все понятно и так. А вот читать его нужно одновременно с авторскими примечаниями, в которых упоминаются около полусотни классических произведений. Возможно, с некоторыми выводами Василия Коноплева кто-то не согласится, кто-то вступит в спор. Несомненно одно: читая "Не по образу жить", равнодушным остаться нельзя. Идея автора выходит в этом произведении далеко за рамки поэтического творчества. Это, скорее, литературоведческое исследование в стихотворной форме. Зная, с какой трепетностью и любовью относится В. Коноплев к творчеству Александра Сергеевича Пушкина, не сомневаюсь: огромных усилий стоило ему решиться писать о творчестве гениального поэта без питетета. У Василия Коноплева есть прекрасные статьи о жизни и поэзии А. Пушкина. Но что поделаешь! Как говорили древние: "Платон мне друг, но истина дороже!" Исследователь, сохраняя уважение к великим именам, направляет иронию отнюдь не на классиков, поэтов и писателей позапрошлого века, он предлагает нам взглянуть на хрестоматийные примеры с современной точки зрения. А нам, читателям, решать: согласны мы или...

Поздравляю Василия Коноплева с выходом в свет первого сборника стихов.

Жду новых его удивлений, чтобы удивляться вместе с ним.

**Владимир Шестериков,
член Союза писателей Казахстана**

освеженная
Классика

Книга Первая

ПРО КОЛОБКА

Когда от бабушки и дедушки смывался
Без ног, без рук хвастун известный – колобок,
Не знал, глупец, что обмануть себя пытался,
И кто хитрее был, тот съесть сго и смог.

Уж сжели тебя готовят для сды,
Не важно где и кем, но будешь съеден ты.

НА РОМАН ДОСТОЕВСКОГО

Ах, чему бы учили мы школьников,
Не пойму я, друзья, до сих пор
Если б кто-то другой, не Раскольников,
Снёр у дворника острый топор.

Все б читали “Муму” преснокойнейко
Вот счастливой была б детвора! .
Если б в день роковой тот Раскольников
Не нашел во дворе топора.

НА РОМАН ПУШКИНА

Поскорились Женя с Володенькой
Из-за сестрички молоденькой.
А вдруг бы два барина спьяну
Поскорились из-за Татьяны?
Роман по другому сюжету
Пришлось написать бы поэту.

НА РОМАН ТОЛСТОГО

Это кто бежит красиво
Впереди локомотива?
Видно, не намерена
Умирать Каренина.

ИЗ “ОНЕГИНА” ПО-НОВОМУ

Себя тем самым только губим,
Когда проходим мимо них.
Чем меньше женщин мы полюбим,
Тем больше будет женщин злых.

УПРЯМСТВО

Как не может быть губ нецелованных,
Как не верю я лживым политикам,
Так мне хочется быть Обломовым
Назло всем осуждающим критикам.

О СОНЕТАХ ПЕТРАРКИ

Было так все века, даже в самом начале,
Как заметил Петрарка,¹ великий поэт:
“Мы живем для любви!”

“Для любви и печали!” -
Вдруг Шекспир² подытожил, закончив сонет.

МУМУ

(Неироничный пересказ)

Хоть сам дворянин был Тургенев,
 Холопскую жизнь без прикрас
 Он знал и, как истинный гений,
 Назвал в честь собаки рассказ.

Помещица очень капризной
 Была, что видать по тому,
 Как с песьей немой укоризной
 Смотрела в глаза ей Муму.

Вот этого взгляда прямого
 Старуха стерпеть не могла,
 Герасима глухонемого
 Достала, как нитку игла.

Куда ни зайдёт он с метёлкой,
 Лишь только наденет суму,
 Его уже кличут в светёлку:
 «Когда ты утопишь Муму?»

Жестокая знает богачка:
 Привычка раба велика.
 Скулит под кроватью собачка:
 Уж очень ей жаль мужика.

Ведь знает Муму: крепостница
 Герасиму выдаст сполна.
 Клубочком свернулась – не спится:
 Прощается с жизнью она.

Напрасно мычит что-то дворник,
Его не доступно уму,
За что провинилась во вторник
У барыни в доме Муму.

А утром, собрав все, что нужно:
Булыжник, верёвку, мешок --
Затянет Герасим потуже
Обтрёпанный свой ремешок.

Долг давит согбенную спину
(С тоски хоть в запой, хоть завой),
Покормит любимую псину --
Поминки... ещё по живой.

Вчера – просто дворник, сегодня –
Он должен убийцею стать.
Убить бы проклятую сводню,
Да новую жизнь бы начать.

Он рвёт на груди душегрейку,
Как будто помещичий гнет.
Но в петельку тонкую шейку
Сама собачонка сует.

Не надо, мол, добрый Герасим,
Ещё не настала пора,
Твой бунт будет просто напрасен,
Пусть книгу прочтёт детвора.

И вот полтора уже века¹
Бежит всё кругами волна.
В собачьей судьбе человека
Кружит и кружится она.

Есть подвигу место любому
Достойное место всему:
Герасиму глухонемому,
Крестьянина спасшей Муму

ФИЛИПОК

Лев Толстой про Филипка
Быль для малолеток
Написал, её слегка
Упростив для деток.

Помним: был в семье отец,
Бабка, мать и братик.
Филипок, совсем юнец,
Наблюдал с полатей.

Всех ребят ведут учить,
А Филипка дома
С бабушкою на печи
Мнет тюфяк с соломой.

Костя, брат его старшой,
Обижал Филипку,
Обзывал его “лапшой”,
Пока брат был хлипкой.

Стал подростком Филипок —
Филькой кликать стали.
Что ни скушает, все в прок,
Мышцы крепче стали.

Обижать его не смел
Ни один в округе:
Рвать легко Филипп умел
С лошади подпруги.

Тесно стало на селе,
Бедность одолела.
Что ни день – павеселе
Батька был без дела.

Из подёнчины отец
Рвался без успеха
И с семьею, наконец,
В город переехал.

Вот и вырос Филипок,
Стал большим Филиппом.
Бес попутать, видно, смог:
К партии прилип он.

Вместо батькиной тоски,
Что глушил тот водкой,
На маёвки шли сынки
И другие сходки.

Жажда чтенья привела
Малыша за парту,
А теперь Филипп дела
Совершал для партии

Стал он *пролетариат*,
Так в статьях учёных
Маркс и Энгельс говорят
О людышках черных.

По Европе ходит смерть
С траурною тризной,
Величать её теперь –
Призрак коммунизма.¹

В революцию бойцом
Был Филипп активным,
Комиссарским храбрецом
С книжкою партийной.

А потом была война,²
Брат пошёл на брата,
И была распылена
Совесть без возврата.

Раскулачивал друзей
В той родной деревне,
Где когда-то пас гусей
По привычке древней.

В заключенье – некролог.
Как писали в прессе,
Был размолот Филипок
В жерновах репрессий.

Думайте, читая быль,
Девочки, мальчишки,
Так ли вьётся нить судьбы
Филипка из книжки.

ИЗВЕСТНЫЙ РОМАН

Закурила Евдоксия,
По фамильи Кукшина,
И без тени рефлексии
Начала рассказ она.

“Это все происходило
Собственно вокруг меня,
Шуры-муры я водила,
Если честно, то с тремя.

Это с виду я упрямая,
Но, живя совсем одна,
Я была свободной дамой
И почти разведена.

Витя, Женя и Аркаша –
Три прекрасных жениха.
Дружба крепкой стала наша,
Правда, чистой, без греха.

Виктор Ситников, толстюнчик, –
Парень был ни то ни сё.
Мятый он носил костюмчик
И хихикал что-то всё.

Не заносчив был парнишка,
Потому и трусоват,
Редко открывал он книжки,
Потому что туповат.

Катерина и Аркадий
Обвенчались в тот же год.
Сын им – божия награда,
Молодой семьи оплот.

Одинцова Анна замуж
Вышла вновь не по любви.
Ах, какое дело нам уж.
Хорошо им *vis-a-vis*.⁴

Всех несчастней окончанье
У базаровской судьбы.
Он ушел без покаянья,
Как уставший от борьбы.

Заразил себя он тифом
(Приговор судьбы таков)
И ушел из жизни тихо
К огорченью стариков”.

Закурила Евдоксия,
К свечке трубку поднеся.
Между пальцев некрасиво
Побурела кожа вся.

Вот такой урок коварный
Будет детям и отцам.
Слушатель же благодарный
Был у ней Тургенев сам.

ПРО КУРОЧКУ РЯБУ

I

С младенчества запомнил я рассказ
Про деда, бабу, курочку рябую.
Но, слушая про них по многу раз,
Я логику не смог понять простую.

Зачем хотелось им разбить яйцо?
Оно ж из золота – не на жаркое.
Не потому ли стукали с ленцой
Нежданное сокровище такое?

На полку спрятав это “фаберже”¹,
Раскинули дед с бабою умишком,
В мечтах избу построили уже
И не заметили противной мышки.

Хвостом махнула – и яичко вдрывзг.
Запричитали старики, рыдая.
Тогда, увидев столько слёзных брызг,
Заговорила курочка рябая:

“Не плачьте, не дразните вы людей.
Зачем яйцо вам это золотое?
Я в соответствии совпартией
Снесу для вас, деды, яйцо простое”.

Вот так внущили всем таким, как я:
Куриное яичко – для “яишни”,
Нашел – делись, на полках не тая,
А золото в семье – совсем излишне.

САКИ «ПРОСФОРЫ»

Такой вот нам досталась эта быль.
Но мы, освобождая мысль от лени
И вытирая с книжных понок пыль,
Узнаем в книгах старших поколений,

Что века полтора назад и очти
Жил Афанасьев – Собиратель сказок.
Ты у него про Курочку прочти,
О чём народ писал не по заказу.²

Шекспировским страстям сродни рассказ.
Татарушка, так кликали несушку,
Счастья яицо, как будто на показ,
“Мудрено, востро, костяно” – в пеструшку.

Оно – пасхальным яйцам образец.
Его на полке мышка повстречала.
Яйцо разбито. Сказке не конец.
Здесь истинной трагедии начало.

Старик и бабка взрыдали так, что из глаз
Что это горе вся деревня ощущает.
Пылает печь, раскалена плитка,
И расшатался верх у старой крыши.

Пресвирня изломала просфору,³
И дымя разбила колокола на части,
Поп изорвал все книги ввечеру,⁴
А внучка удавилась. Вот несчастье!

III

С тех старых пор все перосло быльем.
Куда ж девалась курочка прославленная?
Наверное, на тризне из неё.
Лапшица получилась негустая.

ПРИМЕЧАНИЯ

Написать комментарии к собственным стихам меня побудили вопросы, которые задавали мне первые слушатели и читатели, среди них и те, кто, как мне казалось, должен был знать и некоторые исторические факты, и цитируемые мной произведения, и лексику из словаря В. Даля. Что поделать! Меняются времена, меняемся мы. Вечным остается слово. И если кому-то эти пояснения помогут понять сказанное мной, расширят чью-то знания – я буду счастлив. Возможно, кто-то найдет скучными и необязательными мои примечания. Надеюсь на снисходительность, потому что эта часть книги подготовлена для неискушенного читателя.

На сонет Петrarca¹

¹ Петrarка Франческо (1304–1374), итальянский поэт, родоначальник гуманистической культуры Возрождения. Его сонеты – образец лирического самовыражения, проникнутого пониманием любви как реального земного чувства, неотъемлемой ценности человеческой жизни.

² Шекспир Уильям (1564–1616) – английский драматург, поэт. В своих сонетах нравственные конфликты осмыслил как вечные и неустранимые и утверждал, что вышние человеческие ценности неизбежно терпят трагическое поражение.

Муму

¹ Рассказ “Муму” был написан И. Тургеневым в 1854 году.

Филиппок

¹ Первая и четвертая строки этого четверостишия – перевод из “Манифеста Коммунистической партии” К. Маркса и Ф. Энгельса: “Призрак ходит по Европе, призрак коммунизма”.

² Имеется в виду гражданская война 1917–1922 года в России.

Известная история

¹ Сапаре (фр.) – небольшой диван с приподнятым изголовьем.

² Emancipe (фр.) – свободная от предрассудков.

³ Откуп – предоставление государством частному лицу монопольного права на взыскание с населения платы за предоставление определенной услуги в доходном деле.

⁴ Vis-a-vis (фр.) – напротив друг друга.

Про курочку Рябу

¹ Фаберже – так именуют уникальные ювелирные изделия по названию фирмы, созданной в 19 веке в России Густавом Фаберже.

² Истинную версию сказки можно прочесть в любом сборнике русских народных сказок А.Н.Афанасьева под названием “Курочка”.

³ Просвирня – женщина в каждом приходе, приставленная для печенья просвир. Просфора⁴ (с ударением на последней гласной) – круглый хлебец из пшеничной муки особой выпечки, употребляемый при обряде причащения.

⁴ Почему так поступили дьяк и поп? У меня есть своя версия, объясняющая подобное поведение священнослужителей, но давайте доверимся А.Н.Афанасьеву, а я фактически процитировал его.

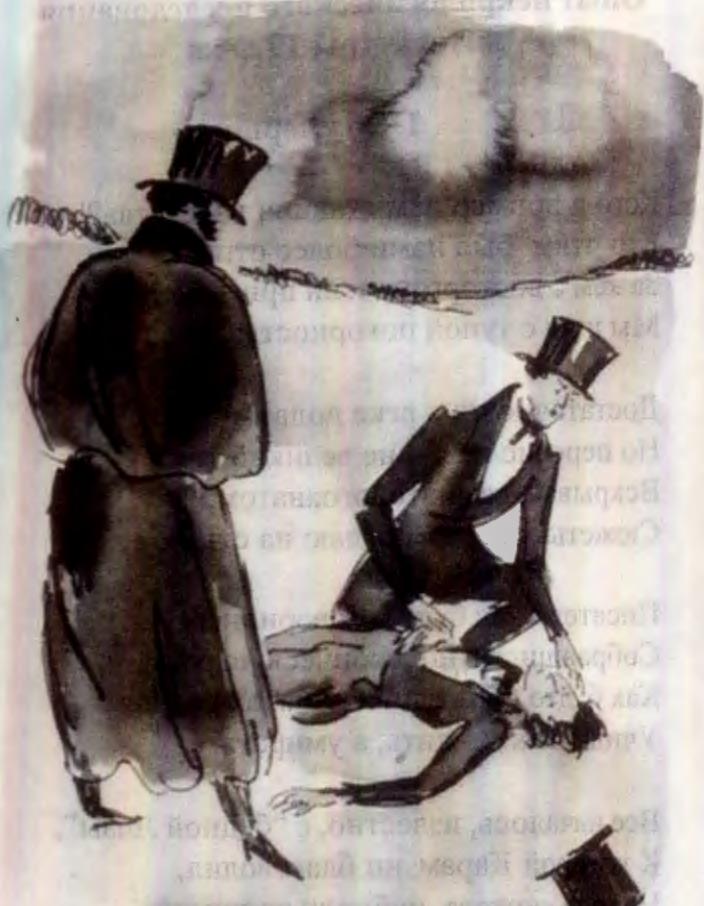
Не по Образу
Жить

Книга Вторая

IN UN OLTRE MONDO

H. Kestner
1882

Oggi è tutto l'umanità che muore
per la paura di morire.

К примеру, Ленский, юный, пылкий, тонкий,
Мечтательный поэт земли родной,
Поссорился с дружком из-за девчонки,
Под пулю встал и сгинул в мир иной.

Дуэльные, конечно, были нравы,
Онегин - себялюбец, но к чему
Один герой по авторскому праву
Другого убивает. Почему?

Ответ: сюжет бы вышел без интриги.
А как такой роман писать посметь?
И в фабулу своей известной книги
Поэт, на нравы глядя, вставил смерть.³

Такою странной страстью обладая,
Был с юности он ею заражен.
Убил Руслан соперника Рогдая,
А сам во сне Фарлафом был сражен⁴ –

Про это родились в лицее планы,
И мир тогда юнца не осудил,
Когда певец Людмилы и Руслана
Жуковского-поэта победил.⁵

И началось... В поэмах, сказках, прозе
Поэт своих героев убивал
То медленно, как листья на морозе,
То выстрелом, чтоб сразу наповал.

“...and when I am dead, lay me in the earth
in the quiet of your garden, where the birds
sing to me, and there let my bones become
as one with the stones.”

“...and when I am dead, lay me in the earth
in the quiet of your garden, where the birds
sing to me, and there let my bones become
as one with the stones.”

“...and when I am dead, lay me in the earth
in the quiet of your garden, where the birds
sing to me, and there let my bones become
as one with the stones.”

Засядет Пушкин ночью под лампадой,
 И тянется к перу рука сама:
 Балда-работник бил щелчком-кувалдой
 По лбу попу, и тот сошел с ума.⁶

Среди других ту сказку отмечаем,
 В которой уложили на полях
 Две армии и двух детей мечами,
 А царь забыл в пиру о сыновьях.

Нам про “урок” талдычат в умных сказках:
 Наверное, за дело, а не зря
 Петух из-за царицы Шамаханской
 До смерти в темя заклевал царя.⁷

Смеяться мы над этим разве будем?
 Как снова детям сказку нам прочесть,
 Чтоб не забыть ни в праздники, ни в будни
 Про гордость, милосердие и честь.

Вот от закона скрывшийся Алеко
 Не выдержал измену и обман.
 Им злобно, словно он умом калека,
 Зарезаны Земфира и цыган.⁸

Трагедии высокой назначенье –
 О страстном и печальном рассказать.
 И Пушкин с неизменным увлеченьем
 Свой Мельпомене⁹ долг сумел отдать.

Ведь молодой фактически был парень,
Но жизнь талантливо загнан в тупик.
Другой, Грушницкий, был вполне бездарен,
От пули со скалы упал навзнику.¹⁵

О, здесь смертей сплошная вереница:
Фатальный Вулич, Бэла, Азамат.
И чтоб роману складно получиться,
Ему могильный придан аромат.¹⁶

Как Пушкин, Лермонтов умело
Насочинял покойников отряд:
Вот Нина в “Маскараде” не сумела
Неверность опровергнуть – съела яд;¹⁷

Боярин Орша, вот пример жестокий,
Без пищи уморил он дочь свою,
А сам, слуга царю, надежный, стойкий,
За родину погиб от ран в строю;¹⁸

Вот мальчик Мцыри исповедь красиво
Монаху перед смертью говорит;¹⁹
Опричник Кирибеевич спесивый
Купцом в бою на кулаках прибит;

А сам купец, чтоб не возникла смута,
На плахе голову свою сложил.²⁰
Поэт-писатель Лермонтов как будто
Не в армии – на кладбище служил.

ଅନ୍ଧରେ ଯାଇ କୁଦରିଟାହାଁ ବୁଲାଇ ଏହା
କାହାର କାହାର କାହାର କାହାର କାହାର
କାହାର କାହାର କାହାର କାହାର କାହାର
କାହାର କାହାର କାହାର କାହାର କାହାର

Его мы восхищаемся стихами,
В которых “смерть”, “могилы” без конца,
Порой они сопоставимы сами
С завидною “Любовью мертвца”.²¹

Все юными ушли из жизни этой,
Как бы стезю для школьников торя:
Живите, мол, как “идиот”, «с приветом»
Иль не пылите в этой жизни зря.

Печорин, Огудалова, Базаров²²
Ведь не успели и семьёй обзавестись.
Как пир была их жизнь – пир Валтасаров.²³
Не всуе упомянут будь! Окстись!

Хотя пример готов в литературе.
Женатым и замужним приговор
Писательский написан был с натуры.
Его мы учим в школе до сих пор:

Не выдержав мучения измены,
Свекрови гнев и мужа простоту,
В “Грозе” Екатерина переменам
Всем предпочла обрыв и пустоту;²⁴

Другая, нарожав двоим детишек,
Свободы нахлебавшись довала,
Вдруг осознав, что жизнь её - излишек,
Под паровозом жизнь оборвала;²⁵

Пример, быть может, проще есть простого:
Один из благороднейших дворян,
Андрей Болконский, по вине Толстого
Скончался тихо от смертельных ран;²⁶

На кладбище как будто палисадник
Был отгорожен для героев книг:
Евгений из поэмы “Медный всадник”;²⁷
Башмачкин;²⁸ и графиня – Дама Пик;²⁹

Из бурсы Брут Хома;³⁰ смотритель Вырин;³¹
Миронов, что присягой дорожит;³²
Настасия Филипповна в квартире
Красивая, но мертвая лежит;³³

Из Герцена актрисочка Аннета;³⁴
И Бульба с сыновьями на войне...³⁵
Быть может, списку завершенья нету,
А может быть, достаточно вполне?!

Все эти имена – в венках еловых.
Итог подвел писатель Салтыков:
“Умертвия” в семействе Головлёвых,
Как призраки, ползут из всех углов.³⁶

Некрополь для придуманных героев
Поэты и писатели создав,
Сюжеты книг искусственно построив,
На образы смотрели, как удав,

А дерево от изнанки листья зеленые дрожали.
Листья эти изнанкой синей и зеленой
сполна Гаврил от деревьевской подстилки
все зеленые листья со сказкой сорвал.

Травили и топили персонажей,
Толкали героинь под паровоз,
Стреляли, топором рубили даже,
Чтоб пробирал читателя мороз.

И чувствуя его на нежной коже,
Внимал основам жизни ученик,
И понял: жизнь на вымысел похожа,
Когда к твореньям классиков приник.

Уверовав, что жить нельзя иначе
И что в России нет иных путей,
Узнали мы, что крестный путь назначен
Нам по причине авторских идей.

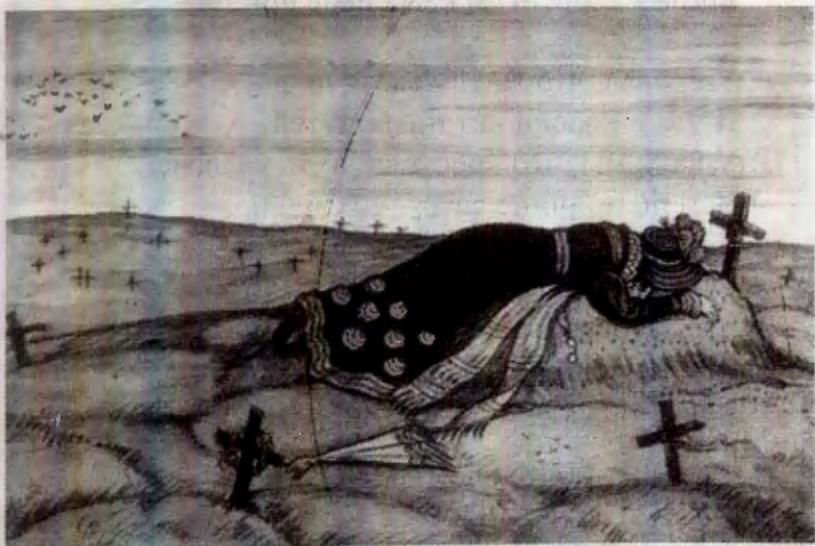
Вам невдомек, доверчивые люди,
Что авторы – еще не соль земли,
Они на колоритном книжном блюде
Пирог повальной смерти поднесли.

Красивый некролог по убиенным
Был создан из героев, героинь,
Им не видать ни огненной геенны,
Ни райских кущ. Простит их Бог! Аминь!

Так вышло почему, спросите Фрейда,³⁷
Который в психологии знаток.
А я, создавши собственное кредо,
Вам дал некрологический урок.

Сибирь — это Монголия и Китай
— это Сибирь. И сибиряки настолько
доминируют в Сибири, что Сибирь
— это сибиряки.

Сибирь — это Азия, это Южная Азия.
Сибирь — это Китай, это Китайская
империя, это Китайская империя.

П.О якобы вечно живых.

Ну ладно, ёрничать мы все умеем.
(О мертвых – хорошо иль промолчим.)
В итоге все-таки мы что имеем?
Кто нам пример? Наследники мы чьи?

Кто в книгах жить остался долго-долго,
Страницы, как квартиру, сняв внаем?
Мы с чувством все исполненного долга
В наследство детям ЧТО передаем?

Как пел поэт, под кем себя мы чистим?
Вопрос не риторический возник.
Носителей простых и вечных истин
Найдем немало на страницах книг.

Да, много есть героев, что живыми
Остались на страницах до конца.
Нам их подносят, как теленку вымя,
Не предложив иного образца.

Ученикам пример для подражанья
Те, кто дожил и до преклонных лет,
Живые образцы, предел желанья,
Достойнее которых в книгах нет:

Что “Леди Макбет Мценского уезда”;³⁸
Что Карамазовы, убившие отца;³⁹
Что с топором Раскольников в подъезде;⁴⁰
И что Эраст – пример для подлеца;⁴¹

Иуда Головлев;⁴² Фома Опискин;⁴³
Обломов, вечно сонный господин;⁴⁴
Из “Горя от ума” все лица списком;⁴⁵
Островского герои – как один.

А перечень из гоголевских книжек
Известен поименно без затей,
И все-таки я перечислю ниже
Героев пьес, поэмы, повестей:

Мечтательно услужливый Манилов,
Чтоб видеть всю Москву, все “строит” мост;
А Чичиков умаслит лестью мило;
Ноздрев обжулит в шашки вас, прохвост;

Крепчает Собакевич и толстеют
Он сам, его жена, их кошелек;
Коробочка глупеет и глупеет,
Умней ее березовый пенек;

А скряга Плюшкин в том уверен твердо,
Что и осьмушку делят пополам;⁴⁶
И городничий с верным Держимордой
Все Хлестакову курят фимиам.⁴⁷

Белинский, Добролюбов⁴⁸ и другие
Литературе новой пели гимн.
Рядили образы в морали дорогие,
А как же образ выглядит нагим?

Арбенин – отравитель,⁴⁹ Вронский – сволочь,⁵⁰
 Картежник – Германн,⁵¹ Швабрин – негодяй,⁵²
 Нехлюдов – гад,⁵³ заевшийся – Ионыч,⁵⁴
 Князь Мышкин – хоть и честен, но слюнтяй,⁵⁵

Каренин-муж – несчастный неудачник,⁵⁶
 Кирсанов Павел – ложный светский лев,⁵⁷
 А Троекуров – самодур-собачник,⁵⁸
 Да и Дубровский – не герой, а блеф.⁵⁹

Все эти образцовые примеры –
 Убийц и негодяев ровный строй.
 И никакой тут не поможешь верой,
 Не вдохновит критический настрой:

О том, что старых дней они герои
 Что лишние они среди людей,
 Что вот такие были, мол, устои
 И что убийца – не всегда злодей.

“Кто виноват” в таком судьбы раскладе,⁶⁰
 И “Что нам делать”, и идти куда,⁶¹
 Когда с мечтой реальное в разладе,
 И “образцу” – синоним “ерунда”.

Ведь вывод просто даже непристойный,
 И страшно в слух произнести порой:
 Коль умный, справедливый ты, достойный,
 Не долго проживешь, как литгерой.

ников вытащили на крыльцо Василису Егоровну, растрепанную и раздетую донага... “Батюшки мои! – кричала бедная старушка. – Отпустите душу на покаяние. Отцы родные, отведите меня к Ивану Кузмичу”. Вдруг она взглянула на виселицу и узнала своего мужа. “Злодеи! – закричала она в исступлении. – Что это вы с ним сделали? Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головушка! Не тронули тебя ни штыки, ни пули турецкие; ни в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!” – “Унять старую ведьму!” – сказал Пугачев. Тут молодой казак ударил ее саблею по голове, и она упала мертвая на ступени крыльца”.

³³ Ф.Достоевский “Идиот”. При странных обстоятельствах убивает Рогожин Настасью Филипповну. В собственном доме, в собственной постели, уже под утро. Возможно, он не произнес ту фразу, которую Островский вложил в уста Карапанышева, когда тот убивал Ларису Огудалову: “Так не доставайся же ты никому!”

³⁴ А.Герцен “Сорока-воровка”. Перекупленная крепостная актриса Аннета, талантливая и гордая, желая доказать своему новому хозяину, что и крепостные обладают честью и достоинством, отказывает в любви престарелому князю-ловеласу. За что, поплатившись, умирает.

³⁵ Н.Гоголь “Тарас Бульба”. Старший сын Тараса, Остап, распят мучителями на эшафоте. Младший – убит собственным отцом за измену. Самого Бульбу поляки заживо сжигают, распиная на деревенском стволе.

³⁶ М.Салтыков-Щедрин “Господа Головлевы”. Практически процитировал строки из романа: “Отовсюду, из всех углов этого прстылого дома, казалось, выползали “умертвия”. Куда ни пойдешь, в какую сторону не повернешься, везде шевелятся серые призраки”.

³⁷ Фрейд Зигмунд – австрийский врач-психиатр и психолог, основатель психоанализа. В формировании характера и его патологии главную роль отводил переживаниям раннего детства. Принципы психоанализа распространяли на различные области человеческой культуры, в том числе и на художественное творчество.

³⁸ Н.Лесков “Леди Макбет Мценского уезда”. Крестьянка Катерина Измайлова, ставшая купеческой женой, в слепой страсти к своему любовнику Сергею убивает мужа и отца его, а затем и малолетнего племянника свекра, за что попадает в тюрьму и на каторгу. Испытав горечь предательства со стороны сообщника-любовника, в finale повести топит вместе с собой в водах ледяной реки свою соперницу Сонетку.

³⁹ Ф.Достоевский “Братья Карамазовы”. В этом своем последнем романе писатель оставил детективный сюжет без убедительно выявленного преступника. Убил ли отца Дмитрий Карамазов, или это сделал его сводный брат Смердяков, осталось недоказанным и неизвестным. Но вот что сказал старший из братьев: “...Кто не желает смерти отца?.. Все желают смерти отца... Успокойтесь, я не помешанный, я только убийца!” Но жестокий приговор своим героям выносит сам автор: Дмитрия – на каторгу, Смердякова – в петлю, Ивана – в дом для сумасшедших.

⁴⁰ Ф.Достоевский “Преступление и наказание”.

⁴¹ Н.Карамзин “Бедная Лиза”. Избранная мной поэтическая форма исследования не позволяет пространственно изъясняться в короткой строфе, поэтому мои характеристики героев – совсем не есть навешивание ярлыков. Ну разве мы не подлецом назовем молодого человека, соблазнившего девушку, а затем, с целью поправки своего финансового положения, женившегося на нелюбимой, но богатой? Так поступил Эраст с бедною Лизой.

⁴² М.Салтыков-Щедрин “Господа Головлевы”. По утверждению известного литературоведа А.Бушмина, Иудушка Головлев “персонифицирует всякого рода предательство, двурушничество, лицемерие, замаскированное злодейство. Это лютый враг, прикидывающийся ласковым другом”.

⁴³ Ф.Достоевский “Село Степанчиково и его обитатели”. Удивительный образ Фомы Опискина, созданный в повести Достоевским, олицетворяет собой безграничное самолюбие и ядовитую зависть. “Плюгавенький человечек” “лет под пятьдесят” с ханжескими манерами и “нахальной самоуверенностью” на лице.

⁴⁴ И.Гончаров “Обломов”.

⁴⁵ А.Грибоедов “Горе от ума”.

⁴⁶ Н.Гоголь “Мертвые души”.

⁴⁷ Н.Гоголь “Ревизор”.

⁴⁸ В.Белинский и Н.Добролюбов – литературные критики, во многом сформировавшие читательское представление о предшествующей и современной им литературе.

⁴⁹ М.Лермонтов “Маскарад”. Евгений Арбенин возомнил себя вершителем судьбы своей жены. Поверив клеветникам, он счел себя вправе приговорить супругу Нину к смерти. И более того – сам и привел свой приговор в исполнение, отравив невинную жертву. Когда же узнал об ошибке – сошел с ума.

⁵⁰ Л.Толстой “Анна Каренина”.

